

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 37–44. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 37–44. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 677

EDN SHGJTW

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-37-44>

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ СИНДИКАТ:
ПРОЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПУТЁМ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРЕСТАМИ (1928–1929 ГГ.)**

Ильин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9055-0266>

Комолов Денис Евгеньевич, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, komolov.denis2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7739-0303>

Аннотация. Данная статья посвящена процессу реформирования текстильной отрасли РСФСР в рамках одного из проектов Всесоюзного текстильного синдиката. Акцент сделан на изучении вопросов районирования хлопчатобумажной промышленности республики и поиска синдикатом наиболее устойчивой формы организации текстильных трестов на фоне ликвидации НЭПа в промышленности. Рассматриваются основные структурные объединения и органы управления текстильной промышленностью РСФСР и СССР в указанные годы: от союзных и республиканских текстильных трестов до ВСНХ СССР, а также прослеживается их роль в процессе первого этапа реформирования отрасли. Для раскрытия темы статьи были использованы как материалы научных изданий, так и архивные документы, значительная часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Всесоюзный текстильный синдикат, ВСНХ, текстильная промышленность, НЭП, трест, предприятие.

Для цитирования: Ильин Ю.А., Комолов Д.Е. Всесоюзный текстильный синдикат: проект оптимизации хлопчатобумажного производства путем реформирования структуры управления трестами (1928–1929 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 37–44. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-37-44>

Research Article

**THE ALL-UNION TEXTILE SYNDICATE:
A PROJECT TO OPTIMISE COTTON PRODUCTION
BY REFORMING THE TRUST MANAGEMENT STRUCTURE (1928-1929)**

Yuri A. Ilyin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9055-0266>

Denis E. Komolov, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, komolov.denis2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7739-0303>

Abstract. This article is devoted to the process of reforming the textile industry of the RSFSR within the framework of one of the projects of the all-union textile syndicate. The emphasis is placed on the study of the issues of zoning of the cotton industry of the republic and the syndicate's search for the most stable form of organisation of textile trusts against the background of the elimination of the so-called "New Economic Policy" in industry. The main structural associations and management bodies of the textile industry of the RSFSR and the USSR in those years are considered: from the union and republican textile trusts to the Supreme Economic Council of the USSR, and their role in the process of the first stage of industry reform is traced. To reveal the topic of the article, both materials of scientific publications and archival documents were used, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: all-union textile syndicate, Supreme Council of National Economy, textile industry, New Economic Policy of Soviet Power, trust, enterprise.

For citation: Ilyin Yu.A., Komolov D.E. The all-union textile syndicate: a project to optimise cotton production by reforming the trust management structure (1928-1929). Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 37–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-37-44>

Первые месяцы весны 1927 г. ознаменовали собой новый виток развития промышленности в СССР в целом и текстильной отрасли в частности. В связи с перестройкой народного хозяйства СССР в рамках курса на построение командно-административной экономики, уже во второй половине 1927 г. был запущен процесс ускоренного перевода промышленности на рельсы централизованного и долгосрочно-го планирования. Его результатом стало принятие на XV съезде ВКП(б) резолюции за № 28 от 19 декабря 1927 г. «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в которой фактически провозглашался принятый партией курс на индустриализацию промышленности [Коммунистическая: 274–293].

В рамках данного курса с 1928 г. началась перестройка как центральных органов управления промышленностью, так и органов управления текстильной отраслью. Весной 1928 г. произошла ликвидация Главтекстиля ВСНХ СССР, аппарат и управленческие функции которого постепенно переходят к Всесоюзному текстильному синдикату (ВТС). Это нашло отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1928 г. «О реорганизации системы управления текстильной промышленностью», в рамках которого ВТС были переданы функции (изъятые из ведения Главтекстиля) по планированию и регулированию текстильной промышленности СССР и по управлению и руководству подведомственными ВСНХ СССР текстильными трестами, а также торгами и акционерными обществами, сбывающими продукцию текстильной промышленности и снабжающими её сырьём и оборудованием. То есть ВТС становится ведущей структурой управления текстильной промышленности СССР.

В данной работе упор будет сделан на рассмотрение процесса реформирования системы управления применительно к предприятиям хлопчатобумажной отрасли, являвшейся основной отраслью всей текстильной промышленности страны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 20 июня 1928 г. по 22 мая 1929 г., когда во главе текстильной отрасли стоял Всесоюзный текстильный синдикат (ВТС).

Уже осенью 1928 г. руководство ВТС начинает проработку первых проектов реформы управления хлопчатобумажными трестами текстильной промышленности. Мотивом к этому стало постановление Президиума ЦИК СССР от 12 ноября 1928 года, касающееся распределения промышленных предприятий на союзные и местные. В указанном постановлении объединениями союзного значения были названы следующие государственные текстильные тресты: Владимирский, Московский, Пресненский, Ярославский, Ковровский, Серпуховской, Егорьево-Ра-

менский, Петротекстиль, Богородско-Щёлковский, Иваново-Вознесенский, Орехово-Зуевский и Тверской. Все предприятия, объединяемые этими трестами, были признаны предприятиями союзного значения. Остальные же предприятия постепенно вошли в состав различных республиканских и местных организаций¹.

Указанное постановление подвигло сотрудников планово-экономического отделения ВТС провести анализ текстильной промышленности СССР и уже 9 мая 1929 г. представить на обсуждение в правление ВТС доклад, посвящённый, в частности, районированию хлопчатобумажной отрасли. Помимо этого, к нему прилагался проект по коренной реорганизации трестовской формы управления хлопчатобумажными предприятиями РСФСР².

В докладе сотрудники планово-экономического отделения ВТС отметили, что различие между объединениями союзного и местного значения не было сформулировано законом потому, что между союзным и местным трестом «... в настоящее время [декабрь 1928 – апрель 1929 гг.] нет различия и в жизни»³. Существовавшее в начале 1929 г. распределение фабрик между трестами союзного и местного значения носило совершенно случайный характер, ибо не было ни одного признака, по которому это распределение могло быть сколько-нибудь последовательно проведено.

В соответствии с данными заявлениями сотрудники планово-экономического отделения ВТС попытались проанализировать возможные признаки разделения предприятий, в частности хлопчатобумажной отрасли, на союзные и местные. По их мнению, критериями такого разделения должно было быть соотношение количества и размеров предприятий в тресте, площади занимаемой ими территории, ассортимента продукции. Однако позднее сотрудники планово-экономического отделения пришли к выводу, что эти показатели не являются признаками, разделяющими местный трест от союзного.

Ими делался вывод о том, что в хлопчатобумажной отрасли не существовало чёткой системы разделения предприятий на союзную и местную промышленность, в связи с чем управление отраслью на основе существующих трестов было сопряжено с большими трудностями организационного характера.

Помимо системы разделения и подчинения предприятий и трестов союзным и местным органам власти, сотрудников планово-экономического отделения ВТС также интересовали вопросы, касающиеся экономического обоснования распределения предприятий хлопчатобумажной отрасли по существующим трестам. Одной из ключевых проблем данного распределения они справедливо считали наличие значитель-

ной группы трестов, не обеспеченных собственной пряжей, что приводило к крайне нерациональному направлению грузовых потоков. Из всех текстильных районов самым замкнутым, по мнению сотрудников планово-экономического отделения ВТС, являлся Иваново-Вознесенский, поскольку вся излишняя пряжа, получаемая той или иной фабрикой, распределялась здесь внутри самого района. Но и это распределение происходило также довольно хаотично⁴.

Столь сложная организация промышленности влекла за собой нерациональную организацию грузовых потоков. Обязательным условием нормальной работы ткацкой фабрики во все времена являлось её регулярное снабжение пряжей строго определённого качества. Между тем большое количество ткацких фабрик местной промышленности в изучаемый период в целом было лишено собственной пряжи. В результате местная промышленность была поставлена в крайне невыгодные условия работы. Необходимость иметь разнообразный ассортимент, частые перезаправки пряжи, простой оборудования, получение пряжи не в том виде, в каком она требуется, необходимость иметь большие запасы вспомогательных материалов, часто крайне невыгодные условия расчёта по поставке пряжи и постоянные недоразумения с поставщиками по части качества продукции – все эти проблемы чрезвычайно затрудняли работу местной промышленности.

Подобное положение дел, по мнению плановиков ВТС, чрезвычайно вредно отражалось на работе трестов местной промышленности. Так, установление объектов капитальных затрат и объектов строительства в указанный период проходило чрезвычайно медленно в силу наличия большего количества инстанций: трест – ГСНХ – ГИК – ВСНХ республик (с его различными управлениями) – Госпланы республик – ВТС – вместо обычного для трестов союзного значения пути: трест – ВТС. Исходя из этой схемы, плановики ВТС прямо обвиняли местные власти и ГСНХ в том, что они, используя авторитет местных ГИКов и правительств союзных республик, проводили политику беспланового развёртывания текстильной отрасли, совершенно не считаясь с интересами всей промышленности в целом⁵.

Однако за всей этой ситуацией с «хаотичностью управления текстильной промышленностью», о кото-

рой фактически говорили плановики ВТС, мы можем усмотреть банальное желание ВТС стать монополистом – полноценным «хозяином» отрасли. Ведь изначально создаваемый как орган, предназначенный исключительно для проведения снабженческо-торговой политики, он стал полноценным руководящим органом власти в текстильной промышленности. Иначе практически не поддаётся объяснению тот факт, что плановики ВТС позволяли себе критиковать решения как местной, так и республиканской исполнительной власти, касающиеся вопросов управления текстильной отрасли. А с учётом того, что союзные тресты с точки зрения оперативного руководства своей деятельностью подчинялись ВТС напрямую (за ВСНХ СССР тем временем оставался лишь общий контроль), возможно, что ВТС в вопросах руководства текстильной отраслью стал считать себя более компетентным, нежели союзный ВСНХ.

Так же категорически против были настроены плановики ВТС и в отношении существовавшей на момент начала 1929 г. уездной текстильной промышленности, которая, по их мнению, была нерационально организована в сравнении с текстильной промышленностью ГСНХ⁶.

Но доминирующим обстоятельством того, что ВТС принял решение о разработке проекта трансформации системы трестовского управления хлопчатобумажной отраслью стали требования экономического порядка. Плановики ВТС нацеливались на решение застарелой проблемы: уменьшение накладных расходов и, как следствие, снижение себестоимости готовой хлопчатобумажной продукции.

Для примера мы можем привести ситуацию, сложившуюся к концу 1926/27 операционного года в хлопчатобумажной отрасли Иваново-Вознесенской губернии.

Иваново-Вознесенская текстильная промышленность в этот период состояла из следующих хозяйственных организаций:

- 1) Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест;
- 2) трест губернского значения: Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности «Ивтекстиль»;
- 3) уездная текстильная промышленность (в лице Управместпромов).

Таблица 1

Текстильный потенциал Иваново-Вознесенской губернии на 1 октября 1927 года⁷

Наименование хозяйственной организации	Кол-во прядильных веретён	Кол-во ткацких станков	Кол-во печатных машин
Ивгострест (х/б группа)	1 169 682	35 036	96
Ивтекстиль	155 398	17 875	83
Уездная текстильная промышленность	–	4 682	9
Всего	1 325 080	57 593	188

Характеристика всего работающего и консервированного оборудования (подлежащего пуску) по этим хозяйственным объединениям сводилась к следующему (см. табл. 1).

Исходя из того факта, что на обслуживание 1 ткацкого станка в указанный период было необходимо 32 прядильных веретена, дефицит прядильного оборудования на хлопчатобумажных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии составлял 673 096 веретён⁸. Мы видим, что предприятия, прежде всего треста Ивтекстиль, работали в условиях острой нехватки пряжи.

Существовавший дефицит в пряже по Иваново-Вознесенской губернии как в период до Первой мировой и Гражданской войн, так и в период 1921–1927 годов покрывался за счёт ввоза пряжи из Ярославской губернии (с хлопчатобумажных фабрик «Красный Перекоп» и «Красный Перевал») и с Нарвской мануфактуры⁹.

Таким же в целом тяжёлым в первой половине 1920-х годов было положение и местной уездной и кустарной промышленности Иваново-Вознесенской губернии, поскольку она работала на привозной и дорогой пряже. Также уездные и кустарные предприятия были лишены возможности сдавать вырабатываемое суровьё по синдицированным ценам Ивтекстилю, что позволило бы последнему увеличить работу своих отделочных фабрик¹⁰.

Положение Ивтекстиля формально как треста местного значения, а фактически синдицированного, сдающего всю свою продукцию ВТС по твёрдым ценам Союзной текстильной промышленности, в свете этого несоответствия между прядильным и ткацким оборудованием, было исключительно тяжёлым.

Правление треста Ивтекстиль в письме от 31 января 1927 г. в правление ВТС, в связи с производимым снижением отпускных цен на готовые товары Наркомторгом, обратило внимание, что за каждый пуд поступающей извне пряжи оно переплачивало около 6 рублей, что, соответственно, давало удорожание себестоимости вырабатываемой продукции примерно на 41 %. К тому же Наркомторг в 1926/27 операционном году установил скидку на готовые товары Ивтекстиля в 12,5 %, что создало для треста исключительную угрозу невыполнения годовой производственной программы по прибыли в 75 000 000 рублей.

Правление Ивтекстиля в письме также делало упор на то, что если смотреть на другие синдицированные хлопчатобумажные тресты, то среди них не было ни одного, который находился бы в столь тяжёлом положении, как Ивтекстиль. Между тем, как отмечали члены правления, правительство в лице ВСНХ РСФСР и Наркомторга в отношении качества вырабатываемой продукции и цен на неё предъявляли к Ивтекстилю все требования, распространяющиеся на синдицированную промышленность.

При данных условиях, как отмечалось в письме, когда Ивтекстиль практически на 60 % и даже более зависит от сторонней пряжи, «...осуществление правительственных директив становится невозможным»¹¹.

На примере Иваново-Вознесенской губернии, одного из основных регионов по производству готовых хлопчатобумажных тканей, мы видим, насколько тяжёлой была ситуация с нехваткой прядильного оборудования. В связи с этим в период 1927–1929 гг. обостряется ситуация, связанная со строительством новых прядильных предприятий, которые должны были если не решить проблему нехватки пряжи для ткацких фабрик, то хотя бы несколько смягчить разницу в потенциалах между прядильным и ткацким оборудованием. Тем более в рассматриваемый период центральные органы власти в стране начинают практический перевод всей промышленности на рельсы индустриализации, что означало бы существенное ограничение права предприятий и трестов на распоряжение своей собственной прибылью, которая в свете вышеуказанных факторов, в частности в Иваново-Вознесенской губернии, была сравнительно небольшой.

Поэтому проект плановиков ВТС был задуман с целью задействования такого ресурса развития, как оптимизация хлопчатобумажной отрасли путём реорганизации всей структуры управления текстильной промышленностью, и прежде всего её трестового звена. По их мнению, это способствовало бы инициированию процессов по дальнейшему снижению себестоимости за счёт снижения накладных расходов, связанных с транспортировкой полуфабрикатов между предприятиями разных трестов и, как следствие, высвобождение средств, накопленные оборотных капиталов трестов, с тем чтобы за их счёт произвести строительство новых, прежде всего прядильных, фабрик.

По мнению сотрудников планово-экономического отделения ВТС, существующие на момент начала 1929 г. формы организации как текстильной промышленности в целом, так и хлопчатобумажной промышленности в частности совершенно не соответствовали тем требованиям, которые предъявлялись промышленности в текущий момент, нацеленный на необходимость рационализации производства и упрощения аппарата управления. Таким образом, перераспределение предприятий по трестам являлось совершенно необходимым.

В основу этого перераспределения, по проекту плановиков ВТС, должны были быть положены следующие принципы:

1. Перераспределение должно было быть произведено таким образом, чтобы в результате получились крупные объединения приблизительно одинаковой

мощности. Укрупнение трестов сократило бы накладные расходы и открыло широкие возможности для рационализации и узкой специализации отдельных фабрик. Перевод фабрик на хозрасчёт и концентрация всех торговых и снабженческих функций в ВТС облегчило бы управление предприятиями и позволило увеличить количество объединяемых трестами производственных единиц.

2. Каждый трест должен был представлять собой объединение с полным производственным циклом в плане прядения и ткачества, так как органическая увязка прядильного и ткацкого производства являлась обязательным условием правильной организации промышленности, в частности хлопчатобумажной, особенно в связи с тенденцией на автоматизацию ткацкого производства.

3. Трест должен был объединять группу фабрик, находящихся в конкретном районе, причём никаких других трестов, объединяющих фабрики той же отрасли промышленности, в этом районе не должно было быть.

4. Находящиеся на территории каждого треста фабрики должны были быть соединены наиболее короткими и удобными путями сообщения.

Исходя из вышеуказанных принципов, по проекту ВТС при построении будущих объединений (трестов новой формации) предполагалось сгруппировать фабрики вдоль существующих железнодорожных линий с таким расчётом, чтобы каждая ткацкая фабрика получала нужную ей пряжу от ближайшей прядильной фабрики, расположенной по той же дороге¹².

При такой группировке фабрик вдоль линий железных дорог появлялась возможность создания крупных хлопчатобумажных объединений (трестов). Одно из таких объединений, «Первое», должно было включить в себя все фабрики, расположенные вдоль линий железных дорог Москва – Нижний Новгород и Москва – Казань. К этому объединению следовало также присоединить три московские фабрики Вигоньтреста. Производственные мощности Первого объединения (треста) исчислялись 1 690 774 прядильными веретёнами и 41 580 ткацкими станками.

Такой критерий комбинирования фабрик вдоль железных дорог облегчал задачу определения границ для других крупных объединений. Так, во «Второе» объединение предлагалось включить группу фабрик, расположенных вдоль линий железных дорог Москва – Рязань, Москва – Курск и Москва – Киев – Воронеж. Всего, таким образом, в этом объединении должно было быть 1 251 120 прядильных веретён и 32 385 ткацких станков.

Остальные фабрики, расположенные вдоль Московско-Белорусско-Балтийской и Северной железных дорог, предлагалось включить в «Третье»

объединение, на долю которого должно было приходится 1 253 185 прядильных веретён и 30 703 ткацких станка¹³.

Что касается Ивановской промышленной области как ключевого района всего текстильного кластера страны, то по проекту ВТС было целесообразно разбить его на две части – Северное объединение, тяготеющее к Кинешме (важный распределительный пункт дореволюционного времени), к которому принадлежали Вичугский и Середской подрайоны, а также такие города, как Кострома и Ярославль, и Южное, в которое должна была войти, соответственно, южная половина бывшей Иваново-Вознесенской губернии. Для равновесия между количеством веретён и станков к северному объединению по проекту присоединялись все ткацкие фабрики г. Иваново-Вознесенска, так что он должен был стать основной базой и для северного, и для южного объединений, как Москва должна была служить основной базой для первых трёх объединений. Согласно проекту, северное и южное объединения Иваново-Вознесенского района получали следующий состав:

1. Северное объединение (Кинешемский, Вичугский, Середской, Костромской и Ярославский районы, а также 8 ткацких предприятий Иваново-Вознесенска) – 1 436 724 веретена и 39 378 станков.

2. Южное объединение (Иваново-Вознесенск со строящимся меланжевым комбинатом, Шуя и Шуйский уезд, Тейково и Тейковский уезд, Юрьев-Польский) – 1 133 054 веретена и 29 658 станков.

Наконец, также предполагалось создание последнего – Ленинградского объединения, в которое должны были войти все ленинградские хлопчатобумажные фабрики. Его производственные мощности определялись в 1 083 385 веретён и 19 439 станков¹⁴.

Фактически из анализа ВТС железнодорожных линий, прежде всего основного Московского железнодорожного узла, следовало, что организация новых трестов должна была идти по отношению к той или иной ветке железной дороги. С одной стороны, это значительно облегчало транспортировку как сырья и полуфабрикатов, так и готового товара, а с другой – создавало определённые трудности в области подчинения предприятий тем или иным местным властям. Мы можем предположить, что ВТС по данному проекту планировал на деле превратиться в главный орган управления текстильной отраслью. Из существовавших на момент весны 1929 г. трестов местного и союзного значения по данному проекту планировалось создание нескольких трестов союзного значения, подотчётных напрямую ВТС. Как следствие этого, данные тресты планировалось переориентировать на работу исключительно для общегосударственных нужд. То есть местные ГСНХ фактически лишались львиной доли прибыли тре-

стов, которая теперь должна была идти не в губернский, а напрямую в общегосударственный бюджет.

Помимо создания самого проекта и анализа его ключевых положений, сотрудники планово-экономического отделения ВТС также прорабатывали все возможные возражения против него, прежде всего со стороны местных властей. Так, по их мнению, ключевых возражений было всего два:

1) возможный проект построения хлопчатобумажных трестов на основе не территориального принципа, а на базе специализации, то есть построение трестов новой формации на основе специализированного и стандартизированного ассортимента выпускаемой продукции;

2) целесообразность создания таких крупных объединений.

Ответом на первое возражение, по мнению плановиков ВТС, было то, что на момент весны 1929 г. создание узкоспециализированных трестов встретило бы большие затруднения, так как одни и те же сорта тканей вырабатывались в большом числе районов. Также если рассматривать ассортимент, вырабатываемый фабриками, расположенными в одном и том же географическом пункте, то можно увидеть, что «... в противоположность Англии, где каждый текстильный город в указанный период имел свой определённый ассортимент выпускаемого товара, у нас рядом стоящие фабрики часто вырабатывают совсем непохожий ассортимент»¹⁵.

По второму возражению плановиками ВТС давался очень «простой», по их мнению ответ, что при осуществлении нового распределения все фабрики, расположенные вдоль конкретной железной дороги, управлялись бы одним конкретным трестом и, кроме того, к каждой ткацкой по проекту прикреплялась строго определённая прядильная фабрика.

Вопрос об отделочных фабриках в проекте плановиков ВТС был выделен в специальную главу в силу тех специфических особенностей, которые были характерны для этого производства. С технологической точки зрения между отдельными составными частями хлопчатобумажного производства – прядением, ткачеством и отделкой – существовала диспропорция. Так, для обслуживания прядильно-ткацкого комбината в 75 000 веретён и 2 500 ткацких станков при существовавшей на 1929 г. технике отделочного производства было необходимо иметь 1,5 варочных котла, 1,5 проходного аппарата и 4,5 печатных машин. Эта диспропорция находила своё отражение и в общей структуре хлопчатобумажной промышленности. Так, на 185 прядильных и ткацких фабрик с общим количеством рабочих в 339 500 человек на 1 января 1929 г. приходилось лишь 50 отделочных фабрик с общим количеством рабочих 47 400 человек, причём эти 50 фабрик на указанный отчётный период

были загружены лишь на 70–75 %. Существовавшие тогда отделочные фабрики представляли в большинстве случаев предприятия, носящие на себе отпечаток тех дореволюционных условий, в которых находилось отделочное производство.

Будучи вынужденными максимально приспособляться к требованиям рынка и защищать себя от возможных затруднений на нём, дореволюционные хозяева строили работу отделочных фабрик в расчёте на максимально разнообразный ассортимент. Так, из 50 указанных отделочных фабрик лишь три являлись специализированными фабриками; остальные же 47 предприятий представляли собой комбинированные ситцепечатные и красильно-отделочные фабрики, выпускающие самый разнообразный ассортимент продукции¹⁶.

Однако, не считая возможным откладывать на длительный срок решение вопроса о проведении районирования хлопчатобумажной промышленности, правление ВТС, заслушав доклад сотрудников своего планово-экономического отделения, предложило провести разделение отделочных фабрик в соответствии с намеченными объединениями. В основу этого распределения должен был быть положен тот же принцип территориального распределения хлопчатобумажных предприятий при одновременном учёте необходимости сохранения за отделочными фабриками в основном той базы по снабжению суровьём, которая имела у них на момент публикации доклада.

Таким образом, на основании проекта ВТС по районированию хлопчатобумажной промышленности предлагалось следующее распределение отделочных фабрик по трестам:

- 1) 1-й государственный хлопчатобумажный трест – 9 фабрик;
- 2) 2-й государственный хлопчатобумажный трест – 13 фабрик;
- 3) 3-й государственный хлопчатобумажный трест – 6 фабрик;
- 4) Ленинградский государственный хлопчатобумажный трест – 4 фабрики;
- 5) Северный государственный хлопчатобумажный трест – 9 фабрик;
- 6) Южный государственный хлопчатобумажный трест – 7 фабрик¹⁷.

Однако данному проекту плановиков ВТС не суждено было сбыться, поскольку уже 22 мая 1929 г. была официально запущена реформа по реорганизации ВТС. В этот день на основании постановления ВСНХ СССР был утверждён устав государственного акционерного общества «Текстильснабжение», который был призван заменить ВТС в области централизованного снабжения предприятий текстильной промышленности, прежде всего вспомогательными материалами. Данное общество полноценно присту-

пило к своей деятельности с началом нового операционного года – 1 октября 1929 г.

Вышеуказанная перестройка ВТС стала одним из первых шагов по реорганизации не только снабженческо-складского хозяйства в промышленности, но всей её структуры. Мы можем констатировать, что весной 1929 г. были непосредственно запущены процессы по комплексному реформированию всего промышленного хозяйства страны, ключевым вопросом которого, прежде всего, являлся вопрос перестройки системы её управления.

Здесь стоит отметить и тот факт, что сам по себе проект по реформированию структуры управления хлопчатобумажной отраслью страны, предложенный ВТС, служил целям модернизации нэповской модели организации промышленности. В связи с этим мы можем предположить, что процесс ликвидации ВТС был запущен ещё и потому, что сам проект плановиков синдиката предполагал развитие изучаемой отрасли в рамках НЭПа, что, естественно, категорически не устраивало Центр.

Помимо этого, на протяжении 1928 г. в центральных органах власти продолжали предприниматься попытки по реформированию административно-территориального деления РСФСР, которые в итоге вылились в организацию 14 января 1929 г. Ивановской Промышленной области. Плановики ВТС тем временем прорабатывали свой проект реформы текстильной отрасли промышленности. Однако они не располагали точной информацией о границах будущей ИПО. Мы можем предположить, что сотрудники ВТС в своём проекте попытались перехватить инициативу ВСНХ СССР не только по вопросу реформирования промышленного хозяйства республики, но и по проблеме административно-экономического районирования. То есть ВТС не только проработали вопрос об укрупнении трестов и перераспределении предприятий, но также предвосхитили будущие идеи ВСНХ СССР по реорганизации органов власти в текстильной отрасли. Но к такому проекту ВТС союзный ВСНХ ещё не был готов, и поэтому его руководство запускает процесс ликвидации синдиката, мотивируя это тем, что свою первичную задачу по восстановлению текстильной промышленности он выполнил.

Тем не менее ключевые идеи ВТС, касающиеся централизации власти в текстильной отрасли, испытывались на практике в течение всей первой пятилетки. Начиная с создания отраслевого объединения в январе 1930 г. (ВТО), организовывая в марте 1931 г. подотраслевые структуры (ВХБО, Союзшёлк, Льнопенькопром), ВСНХ СССР к июлю 1931 г. вплотную подошёл к идее плановиков ВТС, высказанной ещё весной 1929 г., о создании укрупнённых текстильных трестов, подчиняющихся, однако, как подотраслевым

объединениям – по вопросам оперативного руководства, так и самому ВСНХ – с точки зрения общего руководства. Тем самым в текстильной отрасли по-прежнему сохранялась двойственность в вопросах управления трестами и предприятиями. Коренным образом ситуация в текстильной отрасли изменилась лишь в январе 1932 г., когда был ликвидирован ВСНХ СССР и ему на смену пришли три народных комиссариата, в числе которых был также и Народный комиссариат лёгкой промышленности, который стал единым органом управления текстильными трестами и предприятиями.

Таким образом, Центр лишь в начале 1932 г. окончательно воплотил идеи ВТС по решению проблемы оптимизации производства, но уже на рельсах командно-административной экономики.

Примечания

- ¹ ГАВО. Ф. Р. – 530. Оп. 1. Д. 1286. Л. 19.
- ² Там же. Л. 20–44.
- ³ Там же. Л. 21.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. Л. 28–29.
- ⁶ Там же. Л. 30.
- ⁷ ГАИО. Ф. Р. – 1012. Оп. 1. Д. 334. Л. 12.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же Л. 13–14.
- ¹² ГАВО. Ф. Р. – 530. Оп. 1. Д. 1286. Л. 31–32.
- ¹³ Там же. Л. 35.
- ¹⁴ Там же. Л. 36.
- ¹⁵ Там же. Л. 37.
- ¹⁶ Там же. Л. 42.
- ¹⁷ Там же. Л. 43–44.

Список литературы

История отечественной текстильной промышленности / М.В. Конотопов, А.А. Котова, С.И. Сметанин и др.; под ред. М.В. Конотопова. Москва: Легпромбытиздат, 1992. 413 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Москва: Изд-во полит. лит., 1984. Т. 4. 575 с.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1956. Т. 3. 643 с.

Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.) // Уроки экономической истории. Иваново: ИГТА, 2009. 527 с.

Тимошина Т.М. Экономическая история России. Москва: Юстицинформ, 2015. 600 с.

Уразова С.А. Развитие текстильной промышленности в начальный период НЭПа, 1921–1922 гг. //

Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. URL: <https://esj.pnzgu.ru/Urazova%2013/1-02.html> (дата обращения: 24.03.2023).

Шрётер В.Н. Советское хозяйственное право: (Право торгово-промышленное). Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. С. 103–126.

References

Istoriia otechestvennoi tekstil'noi promyshlennosti [History of the domestic textile industry], M.V. Konotopov, A.A. Kotova, S.I. Smetanin and etc., ed. by M.V. Konotopova. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1992, 413 p. (In Russ.)

Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuza v rezoliutsiakh i resheniakh s"ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)], ed. by A.G. Egorova, K.M. Bogoliubova. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1984, vol. 4, 575 p. (In Russ.)

Liashchenko P.I. *Istoriia narodnogo khoziaistva SSSR: v 3 t.* [The history of the national economy of the USSR: in 3 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit. Publ., 1956, vol. 3, 643 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaia promyshlennaia oblast' (1929–1936 gg.). Uroki ekonomicheskoi istorii* [Ivanovo Industrial Region (1929–1936). Lessons of economic history]. Ivanovo, IGTA Publ., 2009, 527 p. (In Russ.)

Shreter V.N. *Sovetskoe khoziaistvennoe pravo (Pravo torгово-promyshlennoe)* [Soviet economic law. (Commercial and industrial law)]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1928, pp. 103–126. (In Russ.)

Timoshina T.M. *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii* [Economic History of Russia]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2015, 600 p. (In Russ.)

Urazova S.A. *Razvitie tekstil'noi promyshlennosti v nachal'nyi period NEPa, 1921–1922 gg.* [The development of the textile industry in the initial period of the NEP, 1921–1922]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Science. Society. The State: electronic scientific journal]. URL: <https://esj.pnzgu.ru/Urazova%2013/1-02.html> (access date: 24.03.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.